

Шпильки, корги и миллиард

Вера
Касаткина

Вера Касаткина

Шпильки, корги и миллиард

«Автор»

2026

Касаткина В.

Шпильки, корги и миллиард / В. Касаткина — «Автор», 2026

Если бы за решение чужих глупостей давали медали, я бы уже стояла на пьедестале в костюме от "Шанель" с фужером шампанского. Меня зовут Яна Снегуркина, я топ-траблшутер, а моя рапира — чистая логика на 11-сантиметровых шпильках. Но новое расследование сталкивает меня с ним. Руслан — бывший опер, brutальный монолит в костюме-тройке и стопроцентный хищник, от которого пахнет парфюмом с нотками кедра и горьким табаком. Он гасит мой ледяной сарказм невозмутимой мужской уверенностью и нагло лишает меня контроля. Между нами — дикая физическая химия, раскаленный Slow Burn и пикировки на грани фола. Впереди нас ждут шпионский квест и настоящие эмоциональные качели, где от жгучей ненависти до опасного притяжения — один шаг. Ситуацию «спасают» только двое: мой корги Шнырь, готовый продать наши тайны за кусочек пармезана, и подруга Лиля, чья безумная СМС-паника парадоксально бьет точно в цель. Посмотрим, чья броня треснет первой!

© Касаткина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Траблшутер на шпильках	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вера Касаткина

Шпильки, корги и миллиард

Глава 1. Траблшутер на шпильках

Если бы за решение чужих глупостей давали олимпийские медали, я бы уже стояла на пьедестале в безупречном брючном костюме от «Шанель» графитового оттенка и лениво отпивала шампанское из фужера. Но золотых медалей в моем бизнесе не дают. Дают пачки крупных, хрустящих купюр, абсолютную анонимность и право парковаться там, где обычным смертным выписывают штрафы размером с чей-то месячный оклад.

Меня зовут Яна Снегуркина, и я траблшутер. Решаю проблемы, которые нельзя доверить ни полиции, ни официальным юристам с их бесконечной бюрократией и любовью к затяжным судебным процессам. Моя рапира — это логика, а мой щит — стопроцентная стрессоустойчивость в моменты, когда вокруг горит решительно всё.

В роскошном зале итальянского ресторана «Марио» пахло трюфелями, пармезаном, очень дорогим парфюмом и чистой, концентрированной паникой. Последний ингредиент источал Арсений — топовый лайфстайл-блогер с пятимиллионной аудиторией зумеров. Напротив меня этот двадцатидвухлетний «гуру успешного успеха» выглядел так, словно его только что поймали на краже колбасы в супермаркете. Его идеальная, залитая лаком укладка слегка растрепалась, а в глазах застыли самые настоящие, совсем не инстаграмные слезы.

— Яна, они требуют два миллиона прямо сегодня, до шести вечера, — шептал он, судорожно сжимая в холеных руках стакан с детокс-смузи из шпината и сельдерея. Зеленая жижа внутри стакана мелко дрожала в такт его пальцам. — Иначе эти фото со вчерашней закрытой вечеринки... Ну, где я случайно уснул в обнимку с тремя аниматорами в костюмах гигантских шпичев и бутылкой коллекционного шампанского... они сольют в сеть! Мои контракты со спортивными брендами полетят к чертям! Меня отменяют, Яна! Это конец! Хана личной империи!

Я молча разглядывала его. Мой внутренний калькулятор траблшутера мгновенно подсчитал: стоимость его часов на запястье покрывала половину суммы шантажа, но отдавать деньги шантажистам — это расписываться в собственной слабости. Траблшутеры так не поступают.

В этот момент мой телефон, лежавший на белоснежной скатерти рядом с чашкой остывающего эспрессо, коротко и требовательно завибрировал. На заблокированном экране высветилось уведомление.

ЛИЛЯ: *«Яна!!! Срочно назад!!! Я сейчас открыла ноутбук, а там в игре черный кот застрял в текстурах пространства! Это знак, что неудача застряла в пространственных слоях вокруг нас! Нам обеим нельзя выходить из дома и подписывать бумаги, пока Сатурн не выйдет из тригона, иначе у тебя отвалятся каблуки на физическом плане! Срочно почисти ауру сухариком!».*

Я мысленно закатила глаза, даже не притрагиваясь к экрану. Каблуки на моих лодочках от "Кристиана Лабутена" высотой в одиннадцать сантиметров сидели намертво, приваренные к подошве лучшими мастерами Италии. Что касается Сатурна, то у него наверняка были дела поважнее, чем спасение виртуальных котиков из текстур. Смахнув сообщение на экране одним коротким движением указательного пальца, я вернула напыщенному миллионнику свой самый холодный и трезвый взгляд серых глаз, которые в этот момент приобрели оттенок качественной легированной стали.

— Арсений, прекрати уничтожать смузи, в нем и так мало жизни, — я изящно отпила глоток кофе, смакуя горьковатое послевкусие. — Два миллиона останутся при тебе. Во-пер-

вых, твои шантажисты — феерические дилетанты. Во-вторых, организатор этого цирка сидит гораздо ближе, чем ты думаешь. Тебе даже не придется вставать со стула, чтобы плюнуть ему в лицо.

Я расстегнула серебряный замок своей кожаной папки, достала оттуда один-единственный лист плотной матовой бумаги и плавным движением пододвинула его через стол, задев краем хрустальную солонку. На листе красовался короткий, но исчерпывающий технический отчет с IP-адресами, геолокационными метками и логами авторизации. Эту конфетку мне прислал Фил. Мой драгоценный Андрей Филаретов из спецподразделения киберполиции щелкал такие задачки как орехи. Правда, при этом он всегда ворчал в трубку, как столетний дед, у которого отобрали любимую газету, но пицца с двойным пепперони всегда творила чудеса с его государственным упрямством.

— Что это? — моргнул Арсений, уставившись на ровные строчки цифр глазами, обрамленными длинными ламинированными ресницами.

— Это выписка из логов провайдера, — спокойно объяснила я, оперевшись подбородком на сцепленные в замок пальцы. — Письма с требованиями денег и теми самыми «шпицевыми» фотографиями приходили с того же IP-адреса, с которого ведутся прямые трансляции в твоём личном бьюти-аккаунте. Твой пиарщик, Эдик, решил немного поправить свое пошатнувшееся финансовое положение за твой счет. Фотографии, к слову, делал он же, пока ты мирно пускал слюни на плюшевый хвост аниматора.

Блогер буквально раскрыл рот, его лицо пошло пятнами. Он медленно перевел взгляд с бумаги на своего помощника Эдика, который в этот момент мирно пил воду у барной стойки в противоположном конце зала, листая что-то в айфоне и еще не зная, что его карьера, репутация и свобода только что превратились в мелкую серую пыль.

— Эдик?... — прошептал Арсений, и в его голосе звенящей нотой отозвалась вселенская обида преданного инфлюенсера. — Но как... Откуда у тебя эти данные?

— Как я это узнала — моя коммерческая тайна, — я поднялась со стула, подхватив сумочку и папку. Мои движения были отточены до миллиметра. — Гонорар за мой траблшутинг переведешь на прежний счет в течение часа. Эдика уволь, телефон у него отбери, а самого его заблокируй везде, включая его жалкую жизнь. И больше никаких закрытых вечеринок со шпицами, Арсений. Переходи на котиков в реальном мире, они безопаснее для контрактов.

Я повернулась и направилась к выходу из ресторана. Стук моих шпилек по мраморному полу звучал как метроном, отсчитывающий секунды до чьего-то краха. Мысленно я уже выписывала себе виртуальную премию за быструю и чистую работу, но стоило мне выйти на залитую ярким утренним солнцем парковку, как в голове непрошеным эхом всплыл утренний голос Лили.

Эта бохо-ведьма со своими черными волосами, уложенными в безупречный сессон, сегодня в половине седьмого утра заявила ко мне в квартиру, чтобы принести «заряженную на успех» овсянку на миндальном молоке. Пока я красила ресницы, Лили загробным голосом напроорочила, что если я надену сегодня белую шелковую блузку, то «активирую древний триггер и привлеку в свое поле энергетiku крупного, агрессивного хищного млекопитающего». Я тогда только посмеялась, решив, что речь идет максимум о моем вельш-корги Шныре, который обязательно попытается выпросить у меня кусок запрещенного сыра, когда я вернусь в офис.

Но стоило мне сесть в салон своей компактной, маневренной легковушки и нажать кнопку запуска двигателя, как на приборной панели с тихим писком активировался голосовой вызов. Из динамика раздался строгий, холодный и слегка простуженный голос личного секретаря Льва Полонского — строительного магната, владельца половины торговых центров столицы и человека, чья фамилия прочно обосновалась в первой двадцатке российского списка Форбс.

— Яна Игоревна? Лев Самуилович ждет вас в своем загородном особняке в Жуковке через час, — без лишних приветствий отчеканил голос. — Ситуация критическая. Из его личного, зашифрованного сейфа пропали уникальные чертежи нового экологического двигателя. Официальные органы привлекать нельзя — если информация просочится в прессу, на бирже начнется паника, которая обрушит акции холдинга к вечеру на миллиарды. Вы наш последний шанс это тихо урегулировать.

У меня внутри приятно и сладко екнул азарт профессионала. Это был совершенно другой уровень. Настоящий, крупнокалиберный, высокобюджетный траблшутинг, где одна ошибка могла стоить карьеры.

— Буду через пятьдесят минут, — коротко ответила я, переключая коробку передач.

— И еще одно, Яна Игоревна, — голос секретаря стал еще тише, почти опустившись до шипения. — Будьте предельно осторожны. Лев Самуилович подозревает, что за его домом и за всеми, кто к нему направляется, уже установлено плотное, профессиональное наблюдение. Информацию могли слить сильным конкурентам.

Завершив звонок, я плавно выжала педаль газа и вырулила с парковки ресторана на оживленное шоссе. Мои серые глаза сузились, а пальцы крепче сжали кожаную оплетку руля. Наблюдение? Шпионаж? Это мы еще посмотрим, кто за кем наблюдает.

Я ехала по извилистым улочкам, намеренно меняя ряды и проверяя хвост по зеркалам заднего вида. Мой внутренний аналитик сработал через три километра. Позади меня, ровно через две машины, плавно, размеренно и пугающе синхронно двигался огромный, абсолютно черный матовый внедорожник без каких-либо опознавательных знаков и номеров. Его тонированные стекла не пропускали свет, превращая машину в кусок зловещего угля на асфальте. Он держал дистанцию идеально, перестраиваясь в ту же секунду, что и я. Он не прятался. Он демонстрировал присутствие.

В этот же момент телефон на пассажирском сиденье бешено и панически замигал синим диодом. Новое сообщение от Лили высветилось прямо на большом экране мультимедийной системы машины.

ЛИЛИЯ: *«Яна, если ты в машине — срочно тормози и выходи!!! Я сейчас посмотрела в окно, а там ворона три раза каркнула строго на север, сидя на мусорном баке! Это древний знак Самайна, прорыв нижнего мира! Рядом с тобой смертельная опасность, мужчина с тяжелым прошлым и энергетикой дикого, яростного вепря! Если он в темном костюме — вообще не дыши, это кармический долг за твою прошлую жизнь во Франции, когда ты сожгла его стог сена! Срочно съешь мандарин для заземления!!!».*

— Какой еще стог сена, Лилия, какой вепрь... — чертыхнулась я вслух, чувствуя, как по спине поползла тонкая струйка холодного пота. Мандаринов в салоне не наблюдалось, а черный джип в зеркале заднего вида внезапно и резко перестроился в левый ряд, взревев мощным многолитровым двигателем.

Внедорожник пошел на обгон с такой скоростью, словно моя машина стояла на месте. Он подрезал мою легковушку с тяжелым, оглушительным визгом тормозов, встав наперерез и полностью перекрыв мне дорогу.

Сердце подскочило к самому горлу, выбивая бешеный ритм. Я резко ударила по тормозам, остановившись в каких-то десяти сантиметрах от его массивного бампера. Рука судорожно, на чистых рефлексх нырнула в карман водительской двери, нащупывая холодный металлический цилиндр перцового баллончика с надписью «Шок».

Тяжелая, бронированная дверь джипа открылась с коротким, хищным щелчком. На раскаленный асфальт ступил массивный кожаный ботинок, а затем из салона вышел высокий, подтянутый и невероятно широкоплечий мужчина в безупречно сидящем, дорогом темно-синем костюме-тройке. Никаких бандитских спортивных курток или растянутых худи. На нем была белоснежная рубашка с идеальным воротничком и галстуком в тон. Мужчина нетороп-

ливо, уверенным движением поправил серебряные запонки на манжетах сорочки и направился прямо к моей машине.

Его шаг был легким, но пугающе точным — так ходят хорошо обученные хищники или люди, привыкшие, что перед ними расступаются стены. Он смотрел на меня сквозь лобовое стекло своими пронзительными, абсолютно невозмутимыми и темными глазами, в которых читался ленивый, но жесткий контроль над ситуацией.

Раздался негромкий, хлесткий щелчок — я в панике попыталась заблокировать центральный замок, но опоздала ровно на долю секунды. Мужчина уже дошел до моей стороны. Его большая, смуглая ладонь с четко очерченными венами уверенно перехватила ручку.

Дверь моей машины распахнулась, впуская в душный салон свежий воздух и густой, дорогой шлейф его парфюма — резкого, мужского, с отчетливыми нотками кедра, горького табака и кожи. Мужчина наклонился, полностью перекрывая собой солнечный свет и вынуждая меня испуганно вжаться в кожаную спинку кресла.

— Добрый день, — его низкий голос с приятной, но дико раздражающей хрипотцой прозвучал так спокойно и буднично, словно он заказывал утренний круассан, а не блокировал топ-траблшутера на дороге.

Прежде чем я успела выдать хотя бы одну из своих заготовленных ледяных фраз, его длинные, сильные пальцы аккуратным движением нырнули в карман двери, накрыли мою ладонь и полностью перехватили контроль над перцовым баллончиком, мягко лишая меня последней надежды на сопротивление.

— Не трогайте игрушку, Яна Игоревна, — мужчина чуть заметно улыбнулся одними уголками губ, глядя на меня сверху вниз с невозмутимым превосходством. — От нее только салон пропахнет, а толку против меня ноль. Выходите из машины. К Полонскому мы поедем вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.